

Как живёшь, молодёжь?

В 2010 году Советом научной молодёжи СО РАН было инициировано и проведено социологическое исследование «Научная молодёжь СО РАН-2010». Сегодня о его результатах читателям «НВС» рассказывает председатель Совета научной молодежи СО РАН Андрей Матвеев.

Аналогичный социологический опрос проводился в последний раз в 2004 году. Прошло шесть лет, многое изменилось. В том числе прошла реформа системы оплаты труда в Академии наук. Хотелось бы понять, что думает молодёжь, как она живет, что чувствует?

Технологически исследование было организовано очень хорошо: информация была ранжирована по научным центрам, ОУСам, отдельным категориям сотрудников. В опросе участвовало 554 человека: около половины из Новосибирского научного центра, а также из научных центров Иркутска, Красноярска, Томска, Омска. Полные результаты исследования представлены в специально изданной брошюре.

Среди проблем на первом месте у молодежи стоят плохие жилищные условия (их отметили 65 % респондентов) и низкая оплата труда. В прошлом опросе эти проблемы тоже назывались. Несмотря на то, что реформа оплаты труда состоялась, молодые учёные по-прежнему считают размер своей заработной платы недостаточным. На третьем месте стоят проблемы материально-технической обеспеченности рабочих мест, на четвёртом — трудности с трудоустройством в научных учреждениях (мы предполагали, что проблема ставок возникнет), неовостребованность научных результатов отечественным потребителем — молодёжь обеспокоена тем, что наука работает как бы на себя и нет хорошей связи с промышленностью. И я бы ещё отметил низкий престиж научного труда.

На вопрос, как изменились за последние три-четыре года ваши доходы от деятельности, связанной с наукой, большинство респондентов ответило, что доходы выросли и даже значительно выросли. Но примерно четверть считает, что они не изменились, а у нескольких человек даже снизились. В целом молодёжь, конечно, почувствовала результаты реформы.

Каким был в 2010 г. среднемесячный доход, который вы получали в научном учреждении? Здесь можно увидеть два пика: один — до 10—15 тысяч рублей, второй — 20—30 тысяч рублей. Это объясняется тем, что в опросе участвовали две основные группы — аспиранты и научные сотрудники, — и доходы у них, соответственно, разные.

Как вы оцениваете ваши доходы от деятельности, связанной с наукой? В основном, доходы оценили как средние (около 40 %). Но 34 % респондентов оценили свои доходы как низкие и около 20 % — как очень низкие. Молодёжь всё-таки не совсем удовлетворена тем, что она зарабатывает в науке. Просуммировав все доходы, полученные не только в научном учреждении, но и материальную помощь от родителей и то, что они полу-

чают от преподавательской и других видов деятельности, мы видим также два основных блока — 10—15 тысяч, по-видимому, у аспирантов и 20—30 тысяч рублей у научных сотрудников. Получается, чтобы жить более-менее прилично, народ старается где-то подрабатывать.

Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи? В основном молодые учёные оценивают его как среднее, понемногу — как хорошее и плохое. Но есть, к сожалению, и такие, у кого материальное положение очень плохое.

Какой среднемесячный доход вы сочли бы для себя достаточным? В основном указывается сумма в 30—50 тысяч рублей. По-видимому, такой доход необходим для проживания в нашей рыночной экономике.

Как вы в целом оцениваете реформу оплаты труда в науке? Многие затрудняются ответить — это как раз те ребята, которые видят и плюсы, и минусы реформы. Но большинство — почти 42 % — оценивают её скорее положительно, т.е. молодёжь в целом поддерживает реформу.

Эта реформа, естественно, затрагивает проблему ставок, и несколько вопросов исследования касались трудоустройства после аспирантуры в научные учреждения. Около половины опрошенных сомневаются в такой возможности, поскольку число ставок ограничено. А некоторые категорично отвечают, что не смогут устроиться в институт, поскольку ставок нет. Некоторые ответили, что уезжают, и только около 30 % уверены в своём будущем.

Следующий вопрос касался планов на ближайший два-три года и вероятности ухода из научного учреждения. Многие не могут сказать однозначно, останутся ли они в науке, а около 20 % уже наметили уходить. Наверное, это процент, который определяет мобильность учёных.

Достаточно ли усилия Президиума СО РАН по решению проблемы со ставками в научных учреждениях? Следует заметить, что мы проводили опрос осенью, а зимой появились президентские ставки, а чуть позже — дополнительные ставки СО РАН, и если бы проводить этот опрос сейчас, ответы были бы другими. Но на тот момент отношение было критическим, и были замечания, что Президиум мало чего делает для решения проблемы.

Пара вопросов касалась мобильности молодых учёных. Готовы переехать в другой город, чтобы сделать научную карьеру, около 60 % респондентов. Достаточно много молодых учёных не привязывают себя к конкретному научному центру. Жить и работать за границей считают для себя возможным 50 %. То есть у нас люди не считают чтобы «сидят на чемоданах», но реально оценивают ситуацию

и не исключают для себя переезд в другой город или другую страну.

Отдельный вопрос был о возможности переезда в Сколково, и здесь число ответов «возможен при определенных условиях» и «невозможен по ряду причин» примерно одинаков — около 40%.

Вопрос важный и в какой-то степени связанный с мобильностью: как вы оцениваете уровень исследований, в которых участвуете, в сравнении с мировым уровнем? Около 38 % считают, что они соответствуют мировому уровню, но достаточно много респондентов считает, что уровень ниже и значительно ниже (в сумме 35 %).

Ребята у нас морально здоровые и на вопрос, готовы ли они отложить создание собственной семьи или рождение ребенка ради научной карьеры — большинство ответов отрицательных. Отдельные вопросы касались ситуации с детскими садиками. Судя по ответам, проблемы если и были, то уже решены или что их не было, и ребенок посещает детский сад. Проблема с местами в детских дошкольных учреждениях выражена лишь в Иркутском научном центре, потому что там у Сибирского отделения нет своих детских садиков.

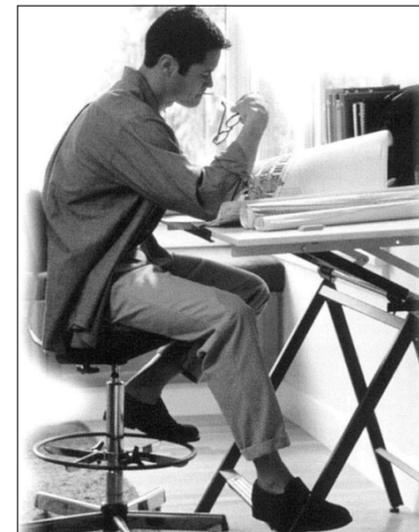
Следующий блок вопросов касался наличия жилья. Большая часть (33 %) живёт в одной квартире с родителями, в основном это, по-видимому, аспиранты, 22 % снимают квартиры, 12 % живут в общежитиях, отдельные квартиры имеют 25 % опрошенных научных сотрудников.

На вопрос, какое жильё хотели бы иметь в перспективе, ответы были ожидаемые: все хотели бы иметь собственные 2-3-х комнатные квартиры или индивидуальные дома.

На вопрос, как в целом вы оцениваете усилия СО РАН по улучшению жилищных условий молодых учёных, 50 % считают, что проблема здесь не решается. Правда, со времени проведения опроса многое изменилось — Президиум ведёт работу по приобретению служебного жилья, по жилищным сертификатам, по реализации строительства малоэтажного жилья в рамках жилищно-строительных кооперативов. Так что, по-видимому, сейчас ответы были бы другими, но на тот момент настроения были такими.

На немного провокационный вопрос, как по-вашему, изменится ситуация в отечественной науке в ближайшие пять лет, 30 % респондентов ответили, что улучшится, 25 % — не изменится, 23 % — что ухудшится, и около 9 % пессимистов считают, что значительно ухудшится.

Были заданы вопросы и о работе Советов научной молодёжи: достаточно ли информации о их работе, и по каким направлениям им стоит работать более активно? Больше половины ответивших считают, что инфор-

мации достаточно, 29 % — что мало, и это для нас задача на будущее.

Среди направлений деятельности для СНМ на первом месте — содействие в решении жилищных проблем, что мы и стараемся делать в меру своих возможностей. На втором месте — популяризация науки. Для того, чтобы молодёжь более активно занималась популяризацией (выступления в школах, лекции, проведение экскурсий, публикации в СМИ), нужна небольшая финансовая поддержка (мы сейчас пытаемся решить этот вопрос) и одобрение со стороны научного руководителя и дирекции института. Последнее — серьёзный сдерживающий фактор, и хорошо бы, чтобы это мнение было бы учтено в дальнейшем.

Что касается коммерциализации научных результатов, молодёжь в основном готова выполнять заказные работы и патентовать свои результаты. Инновационные компании им сложно создавать, и положительных ответов немного. В целом 42 % считают, что некоторые научные результаты могут быть коммерциализованы, и здесь есть потенциал, но, по-видимому, у молодёжи не хватает знаний, чтобы более активно этим заниматься.

В рамках недавно прошедшего международного форума Интерра, на который собрались молодые учёные из многих научных центров России и стран СНГ, в частности, обсуждалась и сложившаяся непростая кадровая ситуация в РАН, в которой молодёжи нет места. В целом по Сибирскому отделению ситуация с молодыми сотрудниками не такая уж плохая — в центральной части Академии наук она более критическая. Решено в рамках Съезда молодых учёных, который будет проходить в начале ноября в Москве, эту проблему более активно озвучивать и выдвигать требования вплоть до введения, возможно, каких-то рекомендуемых возрастных цензов для заведующих лабораториями и членов учёных советов. Вопрос очень сложный, но его надо решать.

Подготовила В. Михайлова, «НВС»

Молодое поколение — надежда нашей страны

«Трофимукские чтения-2011» посетил полномочный представитель Президента РФ по СФО В.А. Толоконский. Он выступил перед молодыми учёными и ответил на некоторые вопросы из зала.

«Мне приходилось бывать во многих местах, в любом большом городе есть исследовательские центры, университеты, но именно в новосибирском Академгородке сформировалась особая среда, которая позволяет интегрировать разные направления знаний и науки, достигать гораздо больших результатов, чем в любом другом месте страны. Принципиально важно эту систему поддерживать, сохранять, воспроизводить, и в этом я готов всегда быть вашим союзником. Именно здесь обсуждаются самые значительные проблемы, рождаются совершенно новые идеи, подходы, задачи. И это важно не только для науки. Я считаю, что любые управленческие решения нужно принимать на основе добротного, желательного научного анализа, с чётким пониманием всех последствий. Хотелось бы, чтобы именно научные, образовательные центры формировали как можно больше задач для решения в управленческой, хозяйственной деятельности», — сказал полпред.

Несмотря на воодушевляющую речь полпреда, проблем у молодых учёных не уменьшилось. Где взять жильё, если ты молод, горяч и готов создать новую ячейку общества,

как быть с трудоустройством? Но самые большие проблемы — несовершенство законодательной базы, мешающее сотрудничеству с западными коллегами и не дающее возможность выделить ставку молодому учёному.

Полпред пообещал решить на самом высоком уровне проблемы с таможней, не дающей вывозить прототипы приборов для тестирования на Западе. Ведь отголоски времён холодной войны, когда всякая утечка за рубеж каралась очень строго, абсурдны в демократической стране с рыночной экономикой.

Но, по словам академика Н.Л. Добрецова, над этой проблемой в СО РАН бьются примерно с 1998 года, а особых подвижек нет. Таможня не даёт добро! «Вам как государственному чиновнику нужно быть тревогу, если ситуация в ближайшее время не сдвинется с места, мы потеряем контакты со всем западным миром», — предупредил Николай Леонтьевич.

На вопрос о бюджетных ставках полпред ответил оптимистично: «На самом деле, я глубоко убежден, что деятельность таких государственных научных центров как ваш институт, должна регулироваться особым за-

конодательством, исключающим возможность бюджетного планирования. Такого понятия, как бюджет и ставки, сегодня нет даже в школе. Есть норматив финансирования и госзаказ. Выделяются средства, и сами организации уже определяют, как их использовать. Нельзя бояться смешения бюджетных и внебюджетных поступлений — должен быть единый бюджет коллектива, в этом я вижу выход».

«Вы находитесь на передовых рубежах науки, работаете над проблемами, которые так или иначе расширяют возможности развития Сибири. Сибирь богата природными ресурсами, именно здесь благодаря развитию рынков Китая и других стран будут размещаться современные производства по переработке нефти и газа и другие отрасли производства. Ваш потенциал исследователей, специалистов будет востребован, и во многом зависит именно от вас, потеряем мы наши конкурентные преимущества или же сохраним и усилим их. Государством и обществом на ваше поколение исследователей возлагается вся надежда», — завершил выступление В.А. Толоконский.

Е. Садыкова, «НВС»